— Неужели, неужели это правда, у Шиинь, этого безумца, действительно появился самец, который готов его прибрать к рукам!

— Что! Неужели правда? Неужели теперь найдется самец, который рискнет его взять?

— Достоверная информация: семья Хайлай отыскала на какой-то заброшенной планете бродячего самца насекомого. У того ни денег, ни происхождения, поэтому они в принудительном порядке оформили брачный договор. А чтобы самец не передумал, они женят их прямо сегодня! Скажу прямо: такой скорости мир еще не видывал, никто не поспорит.

— О боги, как же ему не повезло!

— Некогда болтать, братаны, свадьба вот-вот начнется. У меня предчувствие, что будет нечто грандиозное, сегодня ночью не буду спать, буду сидеть на трансляции!

А главный неудачник, о котором все судачили, — Илоэн — сидел в гримерной и до сих пор не мог осознать, что происходит.

И его трудно в этом винить, ведь этот мир был до крайности странным.

Настоящее имя Илоэна — И Шуэйхэн. В своем прежнем мире он был самым обыкновенным человеком, в жизни которого не было ни единой выдающейся черты. Он родился в обычном современном обществе, вырос как все, не имел особых амбиций и просто хотел вести тихую и спокойную жизнь офисного работника. Кто же знал, что спустя всего пару лет работы нагрянет конец света.

Он с трудом влачил жалкое существование в невероятно жестоких условиях, а однажды, отправившись на поиски еды и воды, случайно оступился и погиб в бездне. Разумеется, для того времени это была самая обыденная смерть, так что И Шуэйхэн завершил свой жизненный путь, замкнув круг судьбы.

На этом история должна была закончиться, но случилось странное. И Шуэйхэн не умер. Он в целости и сохранности оказался в этом мире, называемом миром Зергов.

— Как тебя зовут?

— И… И Шуэйхэн…

Собеседник, похоже, озадачился таким сложным произношением и громко переспросил:

— Что ты сказал? Тебя зовут Илоэн, верно?

Пусть будет Илоэн. И Шуэйхэн был не в силах спорить, он снова провалился в забытье.

— Скорее, скорее, доставьте лорда Илоэна на лечение!

Поскольку у него не было ни насекомого узора, ни крыльев, его признали самцом насекомого. А так как он был крайне истощен, сразу после вердикта его на всех парах отправили в лучшую больницу на Центральной Звезде, завалив бесценными ресурсами — лишь бы он не отдал концы от ран.

Лежа в теплой и уютной лечебной капсуле, Илоэн смутно размышлял, насколько же развита цивилизация в этом мире. Даже простого обывателя, найденного в глуши, спасают с таким размахом и бесплатно… Ему ввели столько лекарств, они выглядели такими дорогими — он, наверное, и за всю жизнь не заработал бы на один такой флакон.

Неизвестно, есть ли здесь медицинская страховка. Надеется, они не заставят его отрабатывать долг, ведь он чувствовал, что даже если продаст себя больнице, этих денег не хватит, чтобы покрыть расходы.

Пока он об этом размышлял, пришла медсестра, чтобы сменить повязки.

Это был высокий самец насекомого с грубым синим родимым пятном на щеке — судя по словам местных жителей, это и называлось насекомым узором. На самом деле Илоэн не понимал, почему все здесь так настаивают на том, что они насекомые, ведь все они выглядели как люди, но это не мешало Илоэну следовать принципу: в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Он уважал, понимал и принимал.

Медсестра помогла ему сесть, придержала кислородную маску, причем делала это как-то робко и застенчиво, бросая многозначительные взгляды, но Илоэн так хотел спать, что ничего не заметил.

В этот момент в палату вошел другой самец насекомого в официальном костюме. Он вел себя безупречно и, поклонившись Илоэну, произнес:

— Приветствую вас, лорд Илоэн. Я ваш адвокат, пришел обсудить ваш долг.

У Илоэна сердце ушло в пятки.

Адвокат развернул бумаги и принялся монотонно перечислять:

— Расходы на спасательный корабль с Центральной Звезды до места вашего обнаружения составили пятьдесят миллионов. С момента вашего прибытия на борт вы использовали тринадцать видов медицинского оборудования и сорок девять наименований лекарств. Лечебная капсула, поддерживающая поступление питательных веществ, оплачивается

посекундно, а вы находились в ней уже тринадцать часов. Общая сумма составила сто девяносто шесть миллионов семь тысяч…

Он сделал глубокий вдох и с горестным выражением лица добавил:

— Разумеется, вы — благородный самец насекомого, и Организация по защите самцов насекомых вместе с благотворительными фондами может покрыть часть расходов на питательные растворы. Итак, за вычетом мелочи, ваш остаточный долг составляет… двести пятьдесят два миллиона пятьсот тысяч единиц межзвездной валюты. Сказать по правде, с такой суммой и при вашем нынешнем послужном списке и происхождении вряд ли найдется банк, который согласится выдать вам кредит.

Услышав это, Илоэн быстро, насколько позволяли силы, выдернул кислородную трубку и капельницы, после чего умиротворенно лег в кровать, ожидая конца.

— Я больше не буду лечиться. Пожалуйста, не тратьте больше на меня деньги, дайте мне спокойно уйти.

Адвокат вскрикнул:

— Нет, нет, нет! Я совсем не это имел в виду… Боже, помогите! Врача, позовите врача, скорее подключите приборы обратно!

После короткой суматохи адвокат, вытирая пот со лба, осторожно присел у кровати Илоэна:

— Видите ли, лорд Илоэн, вы только вернулись в цивилизованное общество и, вероятно, еще не во всем разобрались. Вы — ценный самец насекомого, вам не нужно возвращать долг самому, достаточно лишь взять в супруги богатую самку насекомого.

— Супруга-самку?

Адвокат заискивающе улыбнулся:

— Именно так. Как только вы женитесь на супруге-самке, вы получите доступ ко всему его имуществу, и ваш долг ляжет на его плечи. Ничего страшного, не паникуйте и, умоляю, больше не пытайтесь наложить на себя руки.

Видя, что Илоэн по-прежнему в замешательстве, он снова принялся подробно объяснять, размахивая руками. Илоэн приложил усилия, чтобы понять смысл, и пришел к выводу, что это что-то вроде жены.

Самцы насекомых в этом месте напоминали древних императоров: поскольку их было мало,

каждый держал небольшие гаремы. Супруг-самка — это что-то вроде законной жены, а Телохранители-самки — наложницы. В общем, здесь практиковалось многоженство. Чем больше самок насекомых берет самец, тем он богаче и влиятельнее.

Это был высший пилотаж жизни за чужой счет.

Илоэн был озадачен такой брачной системой, думая о том, какой нормальный самец захочет стать таким простаком. Он горько усмехнулся и закашлялся:

— С моими условиями, боюсь, ни одна самка насекомого не захочет этого принять.

Адвокат тоже вздохнул:

— Увы, это действительно сложно. Наша Организация по защите самцов насекомых ломала над этим голову, но после долгих поисков мы действительно нашли молодую самку насекомого, подходящую под ваш случай.

Он быстро произнес имя, но, подобно тому как Зерги не могли понять имя Илоэна, так и сам Илоэн не смог отчетливо расслышать их имена. Он в недоумении принялся искать в памяти соответствующее произношение, после чего переспросил:

— Его зовут… Шиинь?

http://bllate.org/book/37034/4608564